

В здании все, кто видел двоих, расступились, а некоторые, более пронизательные, даже кивнули Шэнь Юэ.

Это было полной противоположностью тому, как с ним обращались в школе.

Одноклассники смеялись над ним, презирали его, изо всех сил пытались его поддеть, но здесь он мог свободно бежать, громко смеяться и не обращать внимания на чьи-либо взгляды.

Все расступались перед ним, улыбались ему, проявляя максимальную доброту.

Шэнь Тинбэй почувствовал себя странно, как будто он стал похож на Шэнь Юэ.

В школьные годы он никогда не находил друзей в классе, а чаще всего говорил с одноклассниками только такие фразы, как «Посторонитесь», «Я уже сдал домашнее задание», «Я завтра пойду в старшие классы», «Я не люблю давать списывать».

Хотя никто не смеялся над ним и не подшучивал, взгляды, которые на него бросали, всегда были неприятными.

Потому что хуже насмешек было полное игнорирование, отрицание твоего существования.

В те времена он мог найти лишь кратковременную радость в исследовательском институте друзей своих родителей, который стал его тайной базой. В институте все хвалили его, рассказывали ему что-то новое, уважали гениев, восхищались интеллектом и считали математику самой великой наукой.

Здесь он мог громко смеяться, проводить эксперименты с дядями и тетями, которые были намного старше его, плакать и спорить.

Шэнь Тинбэй, схваченный Шэнь Юэ, почувствовал холод в ногах.

Он понял, что значит «Мечты сбываются»!

Когда Е Тао вернулся в школу, ворота уже были широко открыты, и многие ученики выходили из здания, неся рюкзаки.

Е Тао уже собирался направиться в медпункт, когда увидел машину скорой помощи у общежития.

Если бы случился пожар и кто-то пострадал, скорую бы не поставили у входа в общежитие.

Нахмурившись, он подошел и увидел, что из носилок выглядывает запястье, накрытое белой простыней.

На руке была надета красная агатовая браслетка, которая сверкала под солнцем пугающим блеском.

Е Тао отчетливо помнил, что это был браслет Чжоу Цяньжун.

Он находился недалеко от машины скорой и услышал разговор врачей.

— Это так странно, она даже улыбалась.

— Наверное, кто-то поднял ей уголки губ? Это ее кровь на губах?

— В Первой средней школе в последнее время происходит что-то неладное, я слышал, что в столовой и учебном корпусе тоже погибли двое сотрудников.

— Все произошло почти одновременно!

Е Тао не стал медлить и быстро побежал в медпункт.

Он знал, что Чэнь Юань сумасшедший, но не ожидал, что он дойдет до такого!

Чжоу Цяньжун еще училась в университете, у Цянь Жуна было двое детей, а У Хуэйхуэй только начала работать!

Каким бы ни был сейчас критерий выбора людей в городке, они были невинными прохожими.

Добравшись до медпункта на крыше учебного корпуса, Е Тао не услышал ни звука.

Он вытащил трехгранный нож из-за голенища и медленно приблизился к двери медпункта.

Резко распахнув дверь, он увидел полный хаос внутри.

Внутри никого не было.

Стол и шкафы были разбросаны по полу, куски штукатурки отвалились от стен, на полу были следы крови, которые тянулись к задней двери медпункта.

Е Тао уже собирался пойти по следам крови, как вдруг услышал крик с крыши.

Он быстро поднялся на верхний этаж, следуя за кровавыми следами.

Только поднявшись, он увидел Хань Юаньхэ, которого Чэнь Юань прижал к краю крыши, а тот изо всех сил удерживал кинжал Чэнь Юаня.

Гао Цянь был весь в крови, рана на животе обильно кровоточила, и он, казалось, терял сознание. Ло И судорожно пыталась перевязать его, не имея времени даже на то, чтобы заплакать.

Лю Шо уже лежал на земле, зрачки расширены, грудь не двигалась.

Он уже скончался.

Е Тао за два шага оказался за спиной Чэнь Юаня и протянул руку, чтобы схватить его за горло, но тот, как будто предвидел это, ловко увернулся, одновременно отпустив Хань Юаньхэ.

Хань Юаньхэ тяжело дышал, держась за свои руки, и не мог вымолвить ни слова от боли.

Увидев подошедшего Е Тао, все с облегчением вздохнули.

Хань Юаньхэ, опустившись на землю, дрожащим голосом крикнул Чэнь Юаню:

— Да, мы не так умны, как брат Сяобэй, и не так сильны, как брат Е, но мы знаем, что человек — это две линии, поддерживающие друг друга, мы знаем, где проходит грань человечности! Ты, сука, убил уже четырех человек, ты убил четырех человек!

— Ты, урод, притворяешься крутым, пусть брат Е тебя убьет! Ты убил столько людей, ты самый

достойный смерти!

Хань Юаньхэ громко рыдал, выплескивая свой страх. То, что произошло, было настоящей резней, полным отсутствием каких-либо границ, они же люди, люди!

Чэнь Юань вытер кровь, брызнувшую на уголок его рта, и презрительно усмехнулся, взгляд его упал на Е Тао.

— Если говорить о человечности, твой брат Е вряд ли намного лучше меня.

— Улыбающийся убийца — это расстройство личности, мне следовало бы догадаться раньше, — холодно посмотрев на обезумевшего Чэнь Юаня, произнес Е Тао.

— Самый крутой в отрасли Е согласился провести эксперименты на живых людях ради матери, которая его бросила, это меня действительно шокировало.

Едва Чэнь Юань закончил говорить, как он снова бросился на Е Тао с кинжалом.

Е Тао увернулся, схватил его за руку и с хрустом вывернул ее в неестественном направлении.

Чэнь Юань усмехнулся, а затем сам вывихнул себе руку.

Он ошибся в одном: обычно, когда он использовал этот прием, чтобы шокировать противника и заставить его отпустить, он имел дело с обычными людьми.

Но теперь перед ним был Е Тао.

Е Тао, не меняя выражения лица, не только не отпустил его руку, но и схватил его за горло.

Чэнь Юань, удивленный, резко откинулся назад, пытаясь вырваться из захвата Е Тао.

Е Тао не дал ему времени на реакцию, шагнул вперед, точно схватил его за горло и прижал к краю крыши.

Чэнь Юань теперь наполовину висел над краем крыши, и казалось, что его вот-вот сбросят вниз.

Первый кинжал Чэнь Юаня уже вылетел, когда он вывихнул руку, и теперь, схваченный за горло, он с трудом потянулся к своему поясу.

Е Тао холодно наступил ногой на пояс Чэнь Юаня.

Тот сдавленно застонал, и на его школьной форме мгновенно появилось ярко-красное пятно крови.

Это был второй кинжал, спрятанный у него на поясе.

Хань Юаньхэ, преодолевая боль в руках, поднялся с земли и, глядя на жалкий вид Чэнь Юаня, громко засмеялся.

Е Тао сильнее сжал правую руку, держащую Чэнь Юаня за горло:

— Что будет, если я отпущу?

Чэнь Юань с трудом произнес:

— Шэнь Тинбэй не одобрит, если ты убьешь человека... Он теперь святой...

Е Тао усмехнулся, поднял Чэнь Юаня и снова подтолкнул его к краю крыши.

Чэнь Юань изо всех сил цеплялся за правую руку Е Тао, надеясь, что он отпустит его, чтобы он мог дышать, но в то же время боялся, что его сбросят вниз.

Он недооценил Е Тао.

Любовь не делает человека глупее, по крайней мере, Е Тао она не сделала глупее.

Ему следовало послушать босса и не связываться с Е Тао, он пожалел об этом.

— Е, я извиняюсь...

Е Тао оставался бесстрастным:

— Тебе не нужно извиняться передо мной.

Е Тао снова подтолкнул Чэнь Юаня к краю:

— Ты не должен был считать это игрой, и уж тем более не должен был трогать столько невинных людей.

— Но если ты убьешь меня, Шэнь Тинбэй тоже...

— Не приплетай его, — резко оборвал его Е Тао. — Ты — тот, кого я должен убить, и тут не поможет ничье имя.

— Но я... сын Цзин Чунь... — с трудом выговорил Чэнь Юань, выкладывая свой последний козырь. Он не верил, что это не подействует на Е Тао.

Е Тао усмехнулся, освободил левую руку и вытащил кинжал из пояса Чэнь Юаня.

Кинжал, который он только что вдавил в тело ногой, снова был вытасчен с силой, и Чэнь Юань снова застонал, кровь из раны на поясе хлынула сильнее.

Е Тао отпустил правую руку, держащую Чэнь Юаня за горло, и прижал его к ограждению.

Чэнь Юань подумал, что его отпустят, и его выражение лица мгновенно расслабилось.

Видимо, Цзин Чунь действительно была его слабостью, это был козырь Е Тао.

Но Е Тао вдруг уперся правой ногой в Чэнь Юаня, левой рукой поднял его лицо и, держа кинжал в зубах, вскрыл его рот.

Чэнь Юань с ужасом смотрел на Е Тао, начал яростно сопротивляться.

Даже в лучшей форме Чэнь Юань не смог бы справиться с Е Тао, а теперь, с вывихнутой рукой, он был всего лишь рыбой, бьющейся в предсмертной агонии.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16305/1471089>